

После пробуждения Мэн Цзя не проронила ни слезинки. Боль была настоящей, но и возбуждение тоже. Поймать убийцу — что может быть важнее? В тот день, когда она решила на этот план, она уже была готова к худшему, даже тайком написала прощальное письмо.

Три слова Гу Сюня, как солдаты, прорвались через высокую стену, которую она построила, и ударили в самое уязвимое место. Слезы больше не могли сдерживаться, и они полились ручьем.

— Шеф... А я... что теперь буду делать?

Гу Сюнь не успел ответить, как Чжэн Тяньчэн забеспокоился:

— Что значит «что делать»? Солнце всходит как обычно, работа идет своим чередом. Ты не совершила никакой ошибки, не расплачивайся за поступки этого мусора... Но если ты хочешь... я стану твоим рыцарем и буду защищать тебя, чтобы в оставшейся жизни Цзяцзя было только солнце, а не бури.

Мэн Цзя вдруг засмеялась:

— Ты совсем несерьезный человек.

Чжэн Тяньчэн вытер слезу с ее глаза.

— Я более серьезный, чем шеф, у него даже девушки нет...

\*

Линь Ижань и Гу Сюнь тихо вышли из палаты и поехали домой. К четырем утра они подъехали к дому. В гостиной горел свет, и в воздухе витал запах алкоголя. Вокруг дивана валялся мусор, Гу Юань сидел в наушниках, ругаясь с кем-то в игре. Похоже, его настроение было не самым лучшим.

Гу Сюнь раздраженно подошел, сорвал наушники с Гу Юаня и указал на мусор на полу.

— Убери.

Гу Юань пожал плечами, достал из кармана пачку денег и швырнул на стол.

— Наня уборщицу, я не умею убирать.

Гу Сюнь был уставшим и сонным, и такая выходка Гу Юаня сразу же вывела его из себя. Он взял веник и швырнул его в Гу Юаня.

— Не умеешь — учись сейчас. Это Бочэн, оставь свои барские замашки дома, здесь тебя никто баловать не будет.

Гу Юань обычно был послушным, но сегодня, видимо, что-то его задело. Он отшвырнул веник в сторону.

— Хватит смотреть на меня свысока! Ты сам черствый и холодный, чем ты лучше меня?

— Ты во всем лучше нашего Юаня, иди спать, мусор я уберу, — Линь Ижань, говоря это, подтолкнул Гу Юаня в спальню, и тот, видимо, напившись, сразу же уснул.

Когда Линь Ижань вышел, гостиная уже была убрана, а в ванной горел свет, и слышался шум воды.

Он вернулся в свою комнату, сел за стол и уставился на записи по делу. Дело было закрыто, но оставались неясные моменты. Например, кому звонил Чжан Яньчэнь? Кто включил музыку в парке развлечений? Как он смог сбежать от стольких полицейских? И почему изменилось поведение Ли Шэнчжоу?

Размышляя об этом, он вдруг вспомнил последние слова Чжан Яньчэня:

— Гу Сюнь, игра только начинается. Удачи.

Какая игра?

Линь Ижань почувствовал холодок по спине.

— Может, это Лу Юмин?

Глубокий и ленивый голос раздался за его спиной, одновременно с легким запахом геля для душа. Линь Ижань обернулся.

Гу Сюнь стоял с голым торсом, его мышцы живота были четко очерчены, и он одной рукой вытирал мокрые волосы, смотря на исписанные заметки в блокноте с рассеянным видом.

Линь Ижань почувствовал, как его сердце забилось быстрее. Он быстро закрыл блокнот и прошел мимо Гу Сюня в ванную.

Когда он вернулся, в соседней комнате горел свет. Гу Сюнь не спал, он сидел в свободной белой футболке, смотря в телефон, словно ждал его.

— Не спишь?

— Спать.

Гу Сюнь выключил свет, и они легли рядом, молча, каждый со своими мыслями.

Утренний свет озарил комнату, наполнив ее мягким сиянием.

Прошло некоторое время.

Гу Сюнь сел, опершись на изголовье кровати, закурил и сделал несколько затяжек.

— Спасибо за сегодня.

Линь Ижань, когда только начинал взрослеть, отдал свое сердце человеку, который водил его повсюду и покупал мороженое. Хотя он потерял свое сердце, он жил, как вор, боясь, что Гу Сюнь узнает.

Эти невысказанные чувства превратились в перепады настроения и агрессию. Сколько раз после драк он хотел все рассказать, но мысль о том, что они станут чужими, разрывала его сердце.

Так близко, но так далеко. Влюбленность — это просто борьба с самим собой.

В четырнадцать-пятнадцать лет он тайно влюбился в него, и в долгие годы юности мир Линь Ижаня состоял только из книг и Гу Сюня. Он готов был отдать не только кусок плоти, но и свою жизнь.

Гу Сюнь не знал об этих чувствах. Закончив сигарету, он коснулся Линь Ижаня.

— Как ты догадался, что тот пароль — это моя дата рождения?

Линь Ижань открыл глаза, скрестив руки под головой.

— Все его ярость, все его пороки сосредоточены в той подземной комнате. Устанавливая пароль, он, конечно, вспомнил того, кого больше всего ненавидит.

Гу Сюнь усмехнулся.

— Я ничего не сделал, а он ненавидит меня. Как несправедливо.

— Хм! Видимо, капитан Гу слишком притягателен.

Гу Сюнь с одобрением кивнул.

— Да, всегда был таким.

Линь Ижань, пораженный его наглостью, закрыл рот и больше не говорил.

Гу Сюнь снова коснулся его, но получил только молчание.

— Завтра я пойду с тобой к Ли Шэнчжоу?

Линь Ижань не ответил, повернулся на бок и закрыл глаза.

Гу Сюнь:

— ...

Линь Ижань снова наведился в Бочэнский университет, но Ли Шэнчжоу уже уехал на каникулы в родной город. Местная полиция подтвердила, что в день, когда Мэн Цзя встречалась с Чжан Яньчэнем, Ли Шэнчжоу был на свадьбе одноклассника и вечером гулял до поздней ночи, так что у него не было времени на преступление.

Лу Юмин в тот день был на собрании до восьми вечера, а после ужина с коллегами и вернулся домой только под утро.

BMW X7 был найден в пещере недалеко от деревни Юнъянь. Все отпечатки пальцев в машине были стерты, и очистителя воздуха, о котором говорила Мэн Цзя, там не было.

Чжан Яньчэнь признал свою вину в убийствах, но на счет машины заявил, что сам загнал ее в пещеру, когда убегал. Все подозрения он взял на себя, и его объяснения звучали вполне правдоподобно, пресекая все догадки полиции.

После закрытия дела Линь Ижань продолжал чувствовать беспокойство, словно что-то еще ждало их, словно сеть постепенно на них надвигалась.

Приближался Новый год.

Гу Жэньли с женой вернулись, и в старом доме не хватало места, так что вся семья переехала в загородный дом.

Под непрекращающимся давлением родителей Гу Сюнь начал бесконечную череду свиданий. Доктора наук, дочери миллионеров, успешные бизнес-леди... Он встречался со всеми, но, слишком долго не общаясь с женщинами, он уже отстал от современных предпочтений, не мог ответить на их странные вопросы, и в результате ни одна из десятка девушек ему не понравилась.

На двадцать девятый день двенадцатого лунного месяца он, наконец, закончил последнее свидание и с облегчением выдохнул, словно завершил сложное дело.

Только он сел на диван, как Гу Жэньли бросил на него острый взгляд.

— Дочь господина Чжана, всего 22 года, молодая и красивая, чем она тебе не подходит?

Гу Сюнь развалился на диване, запрокинув голову.

— Не могу себе позволить.

Гу Жэньли посмотрел на него с неодобрением.

— С твоей зарплатой ты не сможешь позволить себе ни одну женщину.

Гу Сюнь сел прямо и пожал плечами.

— Поэтому я — не ищу.

Гу Жэньли тяжело вздохнул и швырнул в него чашкой.

— Если не хочешь искать, тогда убирайся.

Гу Сюнь уклонился, чашка разбилась об пол. Он показал отцу знак «ОК» и выбежал из дома.

На улице холодный ветер быстро охладил его тело. Гу Сюнь натянул капюшон и, идя, позвонил Юань Хэ.

— Где ты?

С той стороны донеслись громкие звуки музыки.

— Подожди.

Через несколько секунд музыка стихла, и наступила тишина.

— В «Водолее», едешь?

— Да, жди меня, — Гу Сюнь повесил трубку, опустил окно и закурил, направляясь в «Водолей». В старших классах они часто туда ходили. Он редко пел, а Юань Хэ был совершенно без слуха, так что они обычно сидели в углу и играли в кости.

В комнате музыка была оглушительной, и в мерцающем свете группа людей, чьи лица было трудно разглядеть, танцевала, словно в безумии. Гу Сюнь сразу заметил Юань Хэ, сидящего в углу и пьющего в одиночестве.

Он обошел толпу и тихо сел рядом с ним, открыв бутылку зубами и чокнувшись с бутылкой Юань Хэ.

Юань Хэ вздрогнул.

— Черт! Почему не позвонил?

Гу Сюнь проигнорировал его и спросил:

— Опять Чжэн Юань тебя достала?

Из-за работы Гу Сюнь редко пил, и если он сегодня сам взял бутылку, значит, его настроение было не самым лучшим. Юань Хэ посмотрел на него.

— Опять поспорил с отцом?

Гу Сюнь промолчал.

Авторское примечание: Вопросы, оставшиеся после дела о ледяных скульптурах, будут постепенно раскрыты. Завтра начнется новое дело, и в отношениях тоже будут изменения.

<http://bllate.org/book/16882/1556284>